

ПИСЬМО КРАСНОАРМЕЙЦА А. С. ПОСТОЛЬСКОЙ МАТЕРИ МАРИИ ФЕДОСЕЕВНЕ И СЕСТРЕ ТАТЬЯНЕ

Не позднее 8 августа 1943 г.

Здравствуйте, мои дорогие!

Ну, как, мамуся! Не лучше ли? Мама, я тебя всегда просила возьми себя в руки, не волнуйся за нас и даже будь ко всему готова. Ведь тысячи матерей потеряли своих детей на фронте. Они пишут нам, и они просят нас - товарищей погибших, отомстить за них. И это наш долг. Вот я теперь на переднем крае, видела все. И если надо - умру без тени страха. Так требует Родина, которую я люблю безгранично. Я готова идти на любое задание во имя победы над проклятым врагом. Меня после боев по боевой характеристике приняли в члены партии из кандидатов, и высокое звание коммунистки я оправдаю в боях с фашистским зверьем.

Ты, мама, жена старого коммуниста, ты мать троих детей, двое из которых уже участники боев с немецкими оккупантами, поэтому ты должна быть готовой ко всему, должна беречь себя, потому что мы вернемся. Пусть даже кто-нибудь из нас и погибнет, все равно надо прямо держать голову. Я знаю, что если мне и придется отдать когда-нибудь свою жизнь за свой народ, за Родину, так я сделаю это с улыбкой, с призывом докончить наше общее дело. Мне сейчас тяжело, что ты плохо чувствуешь себя, что материально вы плохо обеспечены, но друзья, боевые товарищи, не видят и не увидят слез на моих глазах. Они знают, что война принесла всем горе и слезы, но что плакать нельзя, нужно только мстить и мстить и не думать только о личных переживаниях, а думать о мести за тысячи погибших и измученных. Мы видели все, видели черные злодеяния немцев над женщинами и малыми детьми. Разве я, советская девушка, могу после всего этого думать только о своем личном, о сохранении своей жизни. Нет, конечно, и ты это прекрасно понимаешь. В нашей части все молодые бойцы, и каждый идет в бой с гордо поднятой головой, они готовы отдать свою молодую жизнь за свой народ. И каждый из них пишет матери: «Мама! Свой долг я выполню, будь спокойна». То же самое я пишу тебе, родная, я очень люблю тебя, отца, Танюшку, Вовика, своих товарищей, вот за это и я воюю. Но мне хочется, чтобы моя мать благословила меня на эту борьбу, чтобы она не плакала, а была спокойна в любом случае. Я помню, как ты меня провожала... Ты была замечательная, ты мне пожелала бить врагов и возвращаться... и главное, ты не плакала... До самого фронта меня провожал твой близкий, родной образ... Но теперь я чувствую, что ты много волнуешься, плачешь, ты забыла, мамуся, свое обещание быть спокойной и ждать. Да! Надо ждать. Я вернусь, конечно, ведь больше вероятности вернуться. Вернусь и доложу тебе, своей матери - твой наказ выполнила! Вот я теперь - командир, несмотря на то, что я одна, бойцы относятся ко мне прекрасно, они не оскорблены тем, что командир у них женщина, и их теплое отношение ко мне заставляет меня быть справедливым, честным командиром-коммунисткой. И я очень прошу тебя, мама, не волнуйся. Знаю, что вам нелегко, знаю, что здоровье твое плохое, но ко всему еще твое постоянное волнение...

Я постараюсь чаще сообщать о себе, чтобы ты не расстраивалась, но предупреждаю, могут быть большие перерывы, это значит, писать не имею возможности. Значит нужно не расстраиваться, а ждать от меня весточку. Вот!

Ну, пока, все, мои дорогие. Я что-то расписалась. Танюшка! Милая, береги маму.

Вот мои орлята, просят передать вам большой привет!!! Ну, пока, всего! Мамуся! Поправляйся. Целую вас крепко, крепко. Горячо любящая вас Шура. Таня! Пиши родная. Жду!

Личный архив М. Ф. Постольской. Подлинник. Рукопись.

Датируется по содержанию письма и боевой характеристики 88 стрелковой дивизии. (Архив Министерства обороны СССР, ф. 88 дивизии, оп. 18331-е, д. 4, л. 4).